

Воплощение в “Слове...” идеи единства Русской земли.

В основе сюжета “Слова...” лежит действительное событие русской истории: в 1185 году новгород-северский князь Игорь Святославич совершил поход на половцев, его рать была разгромлена, сам Игорь взят в плен.

Глубокое идейное осмысление автором этого исторического события и мастерство художественного воплощения позволяют говорить о “Слове...” как о выдающемся памятнике древнерусской литературы.

Ученые не пришли к единому мнению о том, кто был автором этого выдающегося произведения. Известно, что это образованный и эрудированный человек, талантливый поэт и общественный деятель.

Жанр этого произведения свободный. Д. С. Лихачев определяет его как “эпос”, в котором соединяется фольклорное и книжное, лирическое и публицистическое начало.

Композиционно “Слово...” делится на три части:

вступление, в котором автор стремится подчеркнуть “торжественную” направленность своего произведения, настроить читателя на “высокий” строй мысли, соответствующей серьезности содержания: “Начать эту песню надо, следуя за действительными событиями нашего времени, а не по замыслению Бояна”;

основная (повествовательная) часть, в которой автор не только рассказывает о событиях, но и выражает свое отношение к ним. Исторические эпизоды чередуются с вымышленными (вещий сон Святослава, плач Ярославны), а также с авторскими отступлениями и обращениями: “Вступите же, господа, в золотые стремяна за обиду сего времени, за землю Русскую, за раны Игоревы, буйного Святославича!”;

заключение — образец “славы” — традиционно для эпического жанра древнерусской литературы: “Будьте здоровы, князья и дружина, борясь за христиан против поганых полков!”

“Слово...” отличает необыкновенный венный размах и масштабность изображения: Русская земля Новгорода на севере до Тмутаракани ни на юге, от Волги на востоке -Угорских гор на западе. Большую роль в “Слове...” играют картина природы. Настроение природы с звучно происходящим событиям затмение солнца является предзнаменованием недоброго конца, звери и птицы предупреждают Игоре об опасности: “Но уже беду его предостерегают птицы по дубравам; волки грозу навывают по оврагам; орлы клетотом на коств зверей зовут; лисицы лают на алые щиты”.

Изображая природу, автор часто прибегает к олицетворениям (природа скорбит, когда Игорь терпит поражение). В отличие от других произведений древнерусской литературы пейзаж в “Слове...” не статичен, а изображается в постоянном движении. Одним из основных художественных приемов, к которым прибегает автор “Слова...” является гипербола, соответствующая масштабности изображаемого пространства и времени: “Тот Олег мечом крамолу ковал и стрелы п: земле сеял. Вступает он в золотое стремя в граде Тмутаракани, звон тот слышал давний великий Всеволод, сын Ярославов, а Владимир всякое утро уши затыкал в Чернигове”.

Изображая конкретные исторические события, автор стремится донести до читателя мысль о необходимости объединения Руси. Эта идея заложена в основе произведения, разобщенностью князей объясняются трагические события в жизни Руси. Автор с великой горечью пишет: “Уж ведь, братья, невеселое время настало... Ибо сказал брат брату: “Это мое, и то мое”. И стали князья... сами на себя крамолу ковать. А поганые со всех сторон приходили с победами на землю Русскую”.

Эта важнейшая для “Слова...” идея единения выражается и в “золотом слове” Святослава, “со слезами смешанном”. Святослав упрекает Игора и Всеволода в самоуправстве, а русских князей — в разъединенности.

Идея защиты Русской земли и необходимости единения изображена как призыв, идущий как бы от народа (отсюда близость “Слова...” к произведениям фольклора), но обращен

он к князьям (отсюда книжная, публицистическая основа произведения).

Христианская основа «Слова о полку Игореве»

Пасхальный мотив, сюжет возрождения к новой жизни героя, в русской литературе основной. В «Слове о полку Игореве» из плена князю «Бог путь кажет» и моление князя Игоря в церкви Богородицы Пирогощей- покаяние за неблагословленный поход, чтобы « добычу добыть, князю славу», - и князя никто не упрекает в Киеве и на Руси за беду. Которую он принес на Русь, т.к. христиане понимают, что значит перерождение через искреннее покаяние. Тема спасения души человека пронизывает Новый Завет и становится ведущей темой всей древнерусской литературы, основанной на православии. Она нашла воплощение во многих (если не во всех) евангельских притчах, но наиболее известная из них - притча о блудном сыне (Лука, 15;11-32).

Своеобразной ее интерпретацией предстает и "Слово о полку Игореве".

Солнечное затмение в Древней Руси было слишком знаковым явлением. Когда писалось "Слово", его автор уже знал о результатах похода и мог не только засвидетельствовать, но и истолковать Промысел Божий. И этот смысловой узел завязывается как раз на солнечном затмении: "Тогда Игорь възре на свѣтлое солнце и виде отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь къ дружине своей: "Братие и дружино! Лучше убитыми бытии, чем полоненными»

Для князя-воина гибель предпочтительнее плена. Русские князья никогда прежде не попадали в плен. Но прежде не было и подобных походов. Дружина полегла, а князь попал в плен вместе с сыном. Из 5 тысяч уцелело лишь 15 человек. Можно только представить, что творилось в душе князя Игоря-раскаяние, обида... Святое Писание, по которому должны жить православные князья (и по которому жил Владимир Мономах), запрещало завоевательные походы. Князь обязан защищать пределы своей земли, но не завоевывать чужие. Игорь Святославич предпринял не оборонительный поход, как прежние князья, а **завоевательный!** как говорят бояре великому князю киевскому Святославу: "Се бо два сокола (Игорь и Всеволод Святославичи. - А.У.) слетеста съ отня стола злата *поискати града Тьматороканя* Этот завоевательный поход Игоря Святославича вылился из княжеских межусобиц: "...Рекоста бо братъ брату: "Се мое, а то мое же". И начяша князи про малое "се великое" мльвити, а сами на себе крамолу ковати"

Что поход Игоря и Всеволода Святославичей нечестен, свидетельствует в "Слове" и киевский князь Святослав, обращаясь к князьям: "О моя сыновья, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити, а себе славы искати. Нъ нечестно одолесте, нечестно бо кровь поганую пролиясте" Святослав указывает и на причину, побудившую князей выступить в этот поход: "Ваю храбрая сердца (этого у них не отнимешь. - А.У.) въ жестоцемъ харалузе скована, а въ буети закалена" Сам автор неоднократно величает Игоря как "буего Святъславича", а Всеволода называет "буй туром". в Древней Руси это слово употреблялось в значении "заносчивость, дерзость, необузданность". Именно гордыня и стремление к славе и повела Игоря Святославича в этот завоевательный поход: "Нъ рекосте: "Мужаимеся сами: *преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами поделимъ!*

По гордыне своей захотели молодые князья похитить "преднюю славу" русских князей, двумя годами ранее разбивших половцев, и "испити шеломомъ Дону", как когда-то Владимир Мономах (Но он-то ходил к Дону на границе Руси и Половецкой степи, а не вглубь ее!).

Итак, причиной похода была **гордыня**, а наказание Божие за нее - плен!

Господь предупреждал Игоря затмением солнца, но князь, по гордыне своей, пренебрег и знамением...

Гордыня - затмение души. А в природе - затмение солнца. Автор тонко уловил эту символическую параллель и развивает ее в своем творении и строит великолепный художественный образ, развернутый на все повествование: весь поход Игоря, после перехода через пограничную реку Донец, когда, собственно, и произошло затмение солнца, происходит ... во тьме! до побега Игоря в "Слове" ни разу не был упомянут Бог (что, собственно, и дало повод исследователям видеть в "Слове" языческую поэму, поскольку языческие божества в ней обильно присутствуют), а тут сразу: "Игореву князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую, къ отню злату столу*". Почему это стало возможным? Ведь Господь вначале противился этому походу (завоевательному походу!), а теперь помогает Игорю вернуться из плена? Игорь шел за славой, но обрел бесславие - плен. Но нижней, пиковой точкой бесславия был побег (потому-то он долго на него не соглашался). А поэтому "чашу бесславия" князь должен был испить до дна, и вернуться домой "неславным путем" - бегством из плена. То есть, проявить *смирение*. В этом смысл произведения. Это - не случайное духовное прозрение Игоря. Князь осмысленно становится на путь возвращения к Богу, Отцу небесному. Надо полагать, это *первое* осмысление произошедшего было не случайным.

Из летописей известно, что он, находясь в половецком плену, призвал из Руси священника. Для него, хотя и оступившегося (кто без греха?), но все же православного князя, было совершенно очевидным, что без покаяния невозможен обратный путь домой. Засвидетельствовать это покаяние пред Богом мог только православный священник. Поход Игоря Святославича начинается на Светлой Пасхальной неделе. Это - святотатство! Не помогло и упование его на своего небесного покровителя - Св. Георгия Победоносца (крестильное имя Игоря - Георгий), в день памяти которого, 23 апреля 1185 г., т.е. на свои именины

(!)

, он выступил в поход. Поход был не Богоугоден, направлен не на защиту своего княжества или Отечества, а славы ради. Желанием, вызванным гордынею. А потому бесславно и завершился.

“Мильон терзаний” Чацкого. Его поражение и победа в борьбе с миром Фамусова. Чтение наизусть одного из монологов Чацкого или Фамусова.

Конфликт пьесы Грибоедова “Горе от ума” представляет собой единство двух начал: общественного и личного. Будучи человеком честным, благородным, прогрессивно мыслящим, свободолюбивым, главный герой Чацкий противостоит фамусовскому обществу. Его драма усугубляется чувством пылкой, но безответной любви к дочери Фамусова Софье.

Еще до появления Чацкого на сцене мы узнаем от Лизы, что он “чувствителен, и весел, и остер”. Чацкий взволнован встречей с Софьей, обескуражен ее холодным приемом, пытается найти в ней то понимание, которое, видимо, было раньше. Между Чацким и Софьей происходит в какой-то степени то

же, что и между Софьей и Молчалиным: он любит не ту Софью, которую увидел в день приезда, а ту, которую придумал. Поэтому возникновение психологического конфликта неизбежно. Чацкий не делает попытки понять Софью, ему трудно уяснить, почему Софья его не любит, ведь его любовь к ней ускоряет “сердца каждое биенье”, хотя “ему мир целый казался прах и суета”. Чацкий оказывается слишком прямолинейным, не допуская мысли, что Софья может полюбить Молчалина, что любовь не подчиняется рассудку. Невольно он оказывает давление на Софью, вызывая ее неприязнь. Оправдать Чацкого может его ослепленность страстью: у него “ум с сердцем не в ладу”.

Психологический конфликт переходит в конфликт общественный. Чацкий, взволнованный встречей с Софьей, обескураженный ее холодным приемом, начинает говорить о том, что близко его душе. Он высказывает взгляды, прямо противоположные взглядам фамусовского общества. Чацкий осуждает бесчеловечность крепостного права, вспоминая о “Несторе негодяев знатных”, обменявшем своих верных слуг на трех борзых собак; ему претит отсутствие свободы мысли в дворянском обществе:

Да и кому в Москве не затыкали рты Обеды, ужины и танцы?

Он не признает чиновничества и подхалимства:

Кому нужда: тем спесь, лежи они

в пыли, А тем, кто выше, лезть, как

кружево, плели.

Чацкий полон искреннего патриотизма:

Воскреснем ли когда от чужевластья

мод?

Чтоб умный, бодрый наш народ Хотя по языку нас не считал

за немцев.

Он стремится служить “делу”, а не лицам, он “служить бы рад, прислуживаться тошно”.

Общество оскорблено и, защищаясь, объявляет Чацкого сумасшедшим. Характерно, что начало этому слуху положила именно Софья. Чацкий пытается открыть ей глаза на Молчалина, Софья страшится истины:

Ах! Этот человек всегда Причиной мне ужасного расстройства!

В разговоре с господином Н она заявляет: “*Он не в своем уме*”. Ей так легче, ей приятнее объяснить язвительность Чацкого безумием любви, о котором он сам говорил ей. Ее невольное предательство становится уже обдуманной мстью:

А, Чацкий! Любите вы всех в шуты рядить,

Угодно ль на себе примерить?

Общество единогласно приходит к выводу: “безумный по всему...” Чацкий-сумасшедший обществу не страшен. Чацкий принимает решение “искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок”. И. А. Гончаров оценивает финал пьесы: “Чацкий сломлен количеством старой силы, нанеся ей в свою очередь смертельный удар качеством силы новой”. Чацкий не отказывается от своих идеалов, он лишь освобождается от иллюзий. Пребывание Чацкого в доме Фамусова пошатнуло незыблемость его устоев

Мотивы дружбы в лирике А. С. Пушкина. Чтение наизусть одного из его стихотворений.

Тема “дружества” проходит через всю лирику Александра Сергеевича Пушкина. Ни один русский поэт не уделял так много внимания этой стороне человеческих отношений. Этой теме посвящены:

цикл стихотворений о лицейском братстве, который открывают “Воспоминания в Царском Селе” (1814) и завершает стихотворение “Была пора, наш праздник молодой...” (1836);

послания друзьям (“К Чаадаеву”, “К Языкову”, “Дельвигу”, “И. И. Пущину” и т. д.).

Понятие “дружество” имеет более широкий смысл, чем “дружба”, и используется Пушкиным в нескольких значениях.

Это “верный круг” лицейских друзей, прекрасный союз, который, “как душа, неразделим и вечен” (“19 октября 1825 года”). Пушкин свято хранил память о друзьях своей юности, “лучом лицейских ясных дней” (“И. И. Пущину”) была озарена его жизнь.

“Дружество” — это и союз единомышленников: “отчизне посвятим души прекрасные порывы” (“К Чаадаеву”).

Это и поэтическое братство: поэты — “жрецы единых муз, единый пламень их волнует” (“К Языкову”). Дельвиг — “парнасский брат” (“Дельвигу”), “мой брат по крови, по душе” (“К Языкову”), Кюхельбекер — “мой брат родной по музе, по судьбам” (“19 октября 1825 года”).

“Дружество” — это та сила, которая способна поддержать человека в самых трудных жизненных испытаниях, не случайно со словами “любви и дружества” он обращается к друзьям-декабристам (“Во глубине сибирских руд...”), к своему первому, бесценному другу Пущину (“И. И. Пущину”).

Послание “К Чаадаеву” — свободололюбивое политическое стихотворение, близкое по своему идейному содержанию к идеалам декабристов. Вместе с тем это один

из художественных шедевров Пушкина.

Стихотворение “К Чаадаеву” распадается на три части: первые четыре стиха; от стиха “Но в нас горит еще желанье...” до “Минуты верного свиданья...” и от “Пока свободою горим...” до конца. При переходе от части к части настроение меняется. Идея Пушкина динамично развивается от стиха к стиху.

Первая часть выдержана в стиле и интонации печальной элегии, создает образ разочарованного, утратившего иллюзии человека. В элегии в центре стоит “я”, в послании — “мы”. Смысл этой антитезы раскроется в дальнейшем анализе.

Вторая часть начинается с резкого смыслового и интонационного контраста. Не случайно он открывается противительным союзом “но”. В центре стоит образ человека, полного страстей, с кипучей энергией и силой чувств. Он противопоставлен разочарованному, печальному человеку с “преждевременной старостью души”. Элегия превращается в мажорное лирическое стихотворение. Для того чтобы передать силу чувств своего героя, Пушкин строит вторую часть на развернутой метафоре — сопоставлении жажды свободы и страстей любви. Он использует энергичные выражения “горит желанье”, “нетерпеливою душой”, смело вводит в политическую лирику любовные образы: “томленье”, “любовник молодой”, “минуты верного свиданья”. Фразеологизм “горит желанье” в пушкинскую эпоху обычно встречался в любовной лирике, обозначая страстное чувство. Сопоставление со словами “свободою горим” придавало ему совершенно новое, необычное значение. Политическая лирика становится интимной по интонациям, избавляясь от декламационного холода торжественной поэзии.

Третья часть представляет собой обращение к Чаадаеву, прямой призыв к борьбе. Стихотворение кончается верой в грядущую славу, завоеванную в бою (“На обломках самовластья напишут наши имена”).

Таким образом, начало стихотворения отвергает любовь, надежду и тихую славу, а

вторая и третья части восстанавливают в правах любовь, надежду и бурную славу. Индивидуализму романтической элегии противопоставлено чувство героического братства.

Пушкин создает идеал человека с богатой душой, открытого всем чувствам, человека, для которого любовь и свобода сливаются, а не противостоят друг другу... Послание «К Чаадаеву» оставляет светлое, радостное впечатление (по Ю. М. Лотману).

Тема «дружества» и образы друзей в лирике А. С. Пушкина. (второй вариант ответа)

Тема «дружества» проходит через всю лирику Пушкина. Такое влияние друзей в лирике Пушкина обусловлено тем, что у Пушкина был Лицей. Его друзьям-лицеистам посвящено много стихотворений. Это, например, стихотворное послание «Пушину». Оно описывает тот момент в жизни двух друзей, когда Иван Иванович Пущин посетил опального поэта в его ссылке в селе Михайловском. А это послание Пушкин написал тогда, когда Пущина, как декабриста, сослали в Сибирь. Поддерживая друга, как тот его поддержал когда-то, Пушкин пишет стихотворное послание (чтение стихотворения)

Другим своим лицейским друзьям Пушкин также посвящает стихотворения. Дельвига он называет «парнасским братом», Кюхельбекера – «мой брат родной по крови, по душе».

Каждый год 19 октября – день рождения Лицея – поэт писал стихотворения с одноимённым названием. Эта дата была для него священной.

«Дружество» - это та сила, которая способна поддержать человека в самых трудных жизненных испытаниях, не случайно со словами «любви и дружества» он обращается к друзьям-декабристам в стихотворном послании «В Сибирь» (чтение стихотворения)

Стихотворение «К Чаадаеву» распадается на три части. При переходе от части к части настроение меняется.

Первая часть выдержана в стиле элегии, создаёт образ разочарованного, утратившего иллюзии человека:

Любви, надежды, тихой славы

Не долго нежил нас обман.

Исчезли юные забавы,

Как сон, как утренний туман.

Вторая часть начинается с резкого контраста, не зря строфа начинается с противительного союза **НО**.

Но в нас горит ещё желанье

Под гнётом власти роковой

Нетерпеливою душой

Отчизны внемлем призыванье.

В центре стоит образ человека, полного страстей, с кипучей энергией. Элегия превращается в мажорное произведение. Пушкин строит вторую строфу на сопоставлении жажды свободы и страстей любви. Политическая лирика у Пушкина становится интимной по интонациям.

Третья часть представляет собой обращение к Чаадаеву, прямой призыв к борьбе.

Таким образом, начало стихотворения отвергает любовь, надежду и тихую славу, а вторая и третья части восстанавливают в правах любовь, надежду и бурную славу.

Любовная лирика А. С. Пушкина. Чтение наизусть одного из его стихотворений.

Чувство, лежащее в основе стихотворений Пушкина, всегда так тихо и кротко, так человечно. Их форма спокойна и грациозна. Слов немного, но они так точны. Поэт ничего не отрицает, ничего не проклинает, на все смотрит с любовью и благословением. Даже грусть его необыкновенно светла и прозрачна. Любовь, дружба — главные чувства, изображаемые Пушкиным. Герой лирики Пушкина прекрасен во всем, ибо честен и требователен к себе.

Любовь в лирике Пушкина — это способность подняться над мелким и случайным. Высокое благородство, искренность и чистота любовного переживания с гениальной простотой и глубиной переданы в стихотворении “Я вас любил...” (1829).

Это стихотворение написано столь просто, что кажется, так может написать каждый. И в то же время это образец поэтического совершенства. Стихотворение построено на простом и вечно новом признании: “Я вас любил”. Оно повторяется три раза, но каждый раз в новом контексте, с новой интонацией, передающей и переживание лирического героя, и драматическую историю любви, и способность подняться над своей болью ради счастья любимой женщины. Загадочность этих стихов — в их полной безыскусности, обнаженной простоте и в то же время невероятной емкости и глубине эмоционального содержания. Поражает бескорыстие любовного чувства, искреннее желание не просто счастья не любящей автора женщине, но новой, счастливой любви для нее.

Практически все слова употреблены поэтом в своем прямом значении, единственное исключение — глагол “угасла” по отношению к любви, и то эта метафоричность не выглядит каким-то выразительным приемом. Огромную роль играет трехкратное повторение словосочетания “Я вас любил”, а также параллели и повторы однократных

конструкций: **безмолвно — безнадежно, то робостью — то ревностью, так искренно — так нежно.**

Эти повторы создают энергию и одновременно элегическую наполненность поэтического монолога, который заканчивается гениальной пушкинской находкой — исповедь сменяется страстным и прощальным искренним пожеланием:

...Как дай вам Бог любимой быть другим.

Тема любви и образ возлюбленной в лирике А. С. Пушкина. (другой вариант ответа на вопрос)

Любовь у Пушкина раскрывается просто и глубоко, непосредственно и тепло. Гоголь писал о лирике Пушкина: “Здесь нет красноречия, здесь одна поэзия; никакого наружного блеска, всё просто... всё исполнено внутреннего блеска, который раскрывается не вдруг; всё лаконизм, каким всегда бывает чистая поэзия. Слов немного, но они так точны, что обозначают всё. В каждом слове бездна пространства; каждое слово необъятно, как поэт...”

Докажем слова Гоголя на примере стихотворения Пушкина «На холмах Грузии...» Поэт пишет: «Мне грустно и легко, печаль моя светла, печаль моя полна тобою...» Вся фраза построена на оксюморонах. Кто, как не лирический герой Пушкина, может спокойно, с какой-то философской мудростью отпустить свою возлюбленную?!

А вот другое стихотворение – «Я вас любил...» (чтение наизусть) Герой прощается с возлюбленной и желает ей быть счастливой: «Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам бог любимой быть другим». Никакого эгоистического чувства герой не испытывает, он альтруист, любящий не для себя, а для предмета своей любви. Это ли не истинная любовь?!

Так случилось, что имя Анны Петровны Керн стало одним из самых известных среди тех, которые вошли в нашу культурную историю благодаря встрече с Пушкиным. Это

объясняется рядом важных обстоятельств. Но есть самое важное – документально, биографически подтвержден и никем не оспаривается тот факт, что ей посвящено одно из прекраснейших лирических стихотворений Пушкина – К***.

Все этапы любви описаны в этом послании. Это и буря чувств, и забывании любви «в глуши, во мраке заточенья», и возвращение чувств. Для поэта вместе с любовью приходят *«и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь...»*

Защитники “века минувшего” в комедии А. С. Грибоедова “Горе от ума”. Чтение наизусть одного из монологов Фамусова.

В круг представителей “века минувшего” включаются:

Фамусов — глава богатого московского дома, который мечтает выдать удачно замуж дочь и получить пару орденов;

Скалозуб — груб и примитивен, но “золотой мешок, и метит в генералы” . Его жизненное кредо:

...как истинный философ я сужу: Мне только бы досталось в генералы.

Горичи — молодая светская дама и “муж-мальчик, муж-слуга из жениных пажей”;

князя Тугоуховские с шестью дочками, не отличающимися друг от друга. Цель жизни княгини — удачно выдать их замуж, используя князя “на посылках” (будущее Горича);

графини Хрюмины (бабушка и внучка) — выживающая из ума старуха и озлобленная сплетница-внучка;

Загорецкий — вор и доносчик (“при нем остерегись: переносить горазд, и в карты не садись: продаст”);

Хлестова — одна из тех, чей суд составляет “общественное мнение”;

Молчалин — Чацкий неспособен отнестись к нему и его “талантам” всерьез. А между тем это “жалчайшее создание” не так уж безобидно. “Молчалины блаженствуют на свете”. Ум, хитрость, изворотливость Молчалина, умение найти “ключ” к каждому влиятельному человеку, беспринципность, вся система нравственных ценностей делают его противником Чацкого. Молчалин малым не удовлетворится. Безродный тверской мещанин,

он стал секретарем московского “туза”, получил три награждения, чин асессора, дающий право на потомственное дворянство, стал тайным женихом Софьи. Молчалин не остановится на достигнутом. Он страшен именно своей глубочайшей безнравственностью: тот, кто готов вынести любые унижения в борьбе за власть, богатство, силу, дорвавшись до желанных вершин, будет не только сам унижать, но и уничтожать.

Это антагонисты Чацкого, сатирически изображенные Грибоедовым.

□ Противоречивость характера и трагизм судьбы главного героя романа А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Чтение наизусть отрывка из романа.

Рисуя образ Онегина, Пушкин подчеркивает типичность своего героя: он, как и другие, “учился понемногу чему-нибудь и как-нибудь”, ведет рассеянную светскую жизнь, он “добрый малый, как вы да я, как целый свет”. В то же время Онегин — человек незаурядный: “резкий, охлажденный ум”, светские развлечения, “наука страсти нежной” не могут заполнить его жизнь. “Ему не хочется того, чем так довольна, так счастлива самолюбивая посредственность” (В. Г. Белинский). □ Он пытается изменить свою жизнь (читает, пробует писать), но иллюзия деятельности не может его удовлетворить, а найти настоящую цель в жизни он не может, так как его искания замкнуты только на

самом себе. Отсюда его хандра, холодный скептицизм, угасший жар сердца. Онегин не чужд передовых веяний времени (философские споры с Ленским, “читал Адама Смита”, замена “барщины старинной” “оброком легким”), но они не становятся внутренним содержанием его жизни. Сложны отношения с тем миром, в котором он вырос и сформировался: он тяготится лицемерными условностями, его раздражают как “мертвящее упоенье света”, так и незатейливые развлечения деревенских соседей. В то же время предрассудки среды имеют над ним власть: даже понимая всю нелепость дуэли с Ленским и сознавая свою вину перед ним, Евгений не находит в себе сил отказаться от поединка, его страшат “шепот, хохотня глупцов”. Таким образом, типическое и индивидуальное в образе Онегина диалектически взаимосвязаны.

Характер Онегина дается Пушкиным в развитии. Убийство Ленского было для него страшным потрясением, грехом “окровавленная тень ему является каждый день”, он начинает “странствие без цели”. За два года он много передумал и вернулся другим человеком. Изменившимся душевно, но, к сожалению, не духовно. Он полюбил Татьяну, но по-своему. Эта любовь оборачивается для него мучительным страданием, потому что Татьяна не отвечает ему взаимностью (к чему он не привык) и, самое главное, он не может никак понять, почему она не хочет стать его любовницей, ведь она его любит, сама честно призналась. По сравнению с Онегиным, представленным в начале романа (скусающий эгоист, привыкший к легким отношениям, не знающий, что такое ответственность и долг), Онегин, показанный Пушкиным в конце романа, другой- он многое пережил: убийство Ленского, разочарование, страх, одиночество. Он готов измениться, так как жизнь его бесцельна и он это осознает. Но эгоизм и самолюбие Онегина мешают ему по-настоящему измениться-измениться духовно. Не случайно Татьяна, расставаясь с ним, упрекает его в том, что он, наделенный наблюдательностью, честностью, не может отличить такие два чувства как страсть и любовь. «Как с вашим чувством и душой быть чувства МЕЛКОГО рабом». «Мелким «чувством Татьяна называет страсть (то есть желание получить то, что очень хочется). А любовь-это желание не брать, а отдавать, жертвовать чем-то своим для другого. Это уже большое чувство. Это понимает Пушкин, автор. Но не понял пока Онегин. Да, он стал внимательнее к людям, но душа его пока не ожила. Поэтому вопрос о его дальнейшей судьбе Пушкин оставил без ответа.

Пушкин показывает трагедию незаурядного человека, который, по словам А. И. Герцена, “не находит ни малейшего живого интереса в этом мире низкопоклонства и мелкого честолюбия”. Но у трагедии Онегина есть и более глубокая причина: “у него нет никакой почвы, это былинка, носимая ветром” (*Ф. М. Достоевский*). В Онегине есть “души прямое благородство”, но вообще он презирает людей, не верит в их доброту, сам губит друга. Он человек мыслящий и свободолюбивый, но романтические пламенные чувства ему (в отличие, например, от Чацкого) не свойственны. А эгоизм делает его жестоким.

“Татьяны милый идеал”. По роману А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Чтение наизусть отрывка из романа.

Татьяна — “милый идеал” Пушкина. Поэт не идеализирует ее жизнь: ее воспитание, круг интересов типичны для “барышни уездной”. Но Татьяна, по словам Белинского, “глубокая, страстная натура”, она “осталась естественно-простою в самой искусственности и уродливости формы, которую сообщила ей окружающая действительность”. Не случайно “она в семье своей родной казалась девочкой чужой”. Главное в Татьяне — она “тип русской женщины” (*В. Г. Белинский*). На нее неизгладимый отпечаток наложили “преданья простонародной старины”, рассказы няни, красота русской природы; ее представления о любви и долге, весь ее духовный мир неотделимы от этических идеалов народа.

Личная судьба Татьяны трагична: одиночество в родном доме, безответная любовь к Онегину, замужество без любви и опять одиночество среди богатства, блеска и преклонения. Но страдания не сломили ее: ей чужда “постылой жизни мишура”, она не изменяет своим нравственным принципам, своему пониманию чести. Источник ее духовной силы — глубокая связь с русской жизнью, чего нет у Онегина, она “русская душою”. Цельность натуры, глубина чувств, красота души, скромность, готовность к самопожертвованию — это не просто черты характера Татьяны, но и воплощение “положительной и бесспорной красоты в лице русской женщины” (*Ф. М. Достоевский*).

Белинский: “В Татьяне нет этих болезненных противоречий, которыми страдают сложные натуры; Татьяна создана как будто вся из одного цельного куска, без всяких примесей и приделок”.

Весь внутренний мир Татьяны заключался в жажде любви.

Литературовед Ю. М. Лотман так писал о Татьяне: “Жизнь Татьяны — результат развития личности, ее постоянных усилий по выбору нравственно наиболее трудного пути. Подвиг Верности, который добровольно принимает на себя героиня Пушкина, конечно, шире проблемы верности семье...”

“Итак, она звалась Татьяной...” — строфа, в которой появляется Татьяна, исполнена

торжественности, отмечена тишиной и покоем деревенской природы, в полном согласии с которой живет героиня, “как лань лесная...”. И сразу потускнело все, что в первой главе сверкало и переливалось красками онегинского Петербурга.

Встреча с Онегиным — роковая для Татьяны. “Это он!” — выбор единственный на всю жизнь. Татьяна “любит не шутя”, она не умеет судить хладнокровно. Письмо Татьяны — один из двух ее монологов. Здесь все: и отсутствие житейской опытности, и одновременно высокий настрой души, отважной в движении навстречу своей судьбе. Татьяна обращается к Онегину на ты “я — твоя!”, это не обмолвка, а полное доверие к избраннику.

Пушкин проводит Татьяну еще через одно испытание. В брошенном кабинете Онегина Татьяна погружается в чтение чужой библиотеки, стараясь угадать, что творится в его душе. Она думает не только об Онегине, но и о жизни. Ее любовь не угасает от такого опыта. Напротив, это чувство, оставшись безответным, формирует внутренний мир Татьяны, ее духовный облик. И когда речь идет о “духовном богатстве” героини, нельзя забыть те строфы романа, где эта девочка каждый день приходит в онегинский дом, чтобы читать и думать.

Потом ее везут в Москву на “ярмарку невест” и выдают замуж. Она идет замуж за генерала, потому что “молила мать”, а Татьяне “все были жребии равны”. Она проявила смирение. В прекрасную светскую женщину Онегин влюбляется без памяти. Именно внешнее величие Татьяны его поразило. Не случайно Татьяна упрекает его в том, что «маленькая» Таня ему была неинтересна. Так что же изменилось во мне?»- спрашивает она Онегина. А тот рассказывает ей о том, что хочет быть всегда с ней рядом. Для Татьяны не страшны условности света. Блестящий и величественный вид-это обязанность, так как муж-генерал, а ей больше нравится тихая деревенская жизнь. Есть условия жизни — вот что поняла Татьяна. А это прежде всего — долг. Неверно, что Татьяна поступила чувством ради долга. Чувство и долг у нее неразрывны: и к Онегину, и к мужу, который “в сраженьях изувечен”, хотя почти ровесник Онегину и его родственник. Ее долг-это долг жены, и она не имеет права причинять боль человеку, который ее любит, не имеет права разрушать брак и семью. Это закон, которому подчиняется православный человек. Она видит разницу между любовью и страстью. Не случайно она говорит Онегину на прощание: «Как с вашим чувством и умом быть чувства МЕЛКОГО рабом». Мелким чувством она называет не любовь, а страсть.

Взаимоотношения главного героя и общества в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”. Чтение наизусть отрывка из романа.

Евгений Онегин — основной герой романа. В. Г. Белинский назвал его “страдающим эгоистом поневоле”, ибо, обладая богатым духовным и интеллектуальным потенциалом, он не может найти применения своим способностям в обществе, в котором ему выпало жить.

В романе Пушкин ставит вопрос: почему так произошло? Для ответа на него поэту пришлось исследовать и личность Онегина — молодого дворянина 10-х — начала 20-х годов XIX века, и ту жизненную среду, которая его сформировала. Поэтому в романе так подробно рассказывается о воспитании и образовании Евгения, которые были типичными для людей его круга. Воспитание его поверхностно и бесплодно, потому что лишено национальных основ.

В первой главе поэт детально описывает времяпрепровождение Онегина, его кабинет, больше похожий на дамский будуар, даже меню обеда, что позволяет сделать вывод: перед нами молодой дворянин, такой же “как все”, “забав и роскоши дитя”. Читатель видит, что жизнь петербургского “света” — сравнительно небольшой обособленной группы людей — не связана с общенациональной жизнью, “однообразна и пестра”, искусственна и пуста. Знания и чувства здесь неглубоки. Люди проводят время в бездействии при внешней суете. Блестящая и праздная жизнь не сделала “свободного, в цвете лучших лет” Евгения счастливым. В конце первой главы перед нами уже не “пылкий повеса”,

а достаточно умный, критически настроенный человек, способный судить себя и “свет”. Онегин разочаровался в светской суете, им овладела “русская хандра”, рожденная бесцельностью жизни, неудовлетворенностью ею. Такое критическое отношение к действительности ставит Евгения выше большинства людей его круга. Но Пушкин не принимает его пессимизма и “угрюмости”. В своем творчестве поэт определил возможные сферы духовной деятельности. Это стремление к свободе (личной и общественной), труд на благо страны, творчество, любовь. Они могли бы быть доступны Онегину, но заглушены в нем средой, воспитанием, сформировавшими его обществом и культурой.

Онегин, несомненно, близок к передовым идеям своего времени, и не только потому, что в своем имени “ярем он барщины старинной оброком легким заменил”. Весь круг мыслей и раздумий Онегина отражает атмосферу и дух эпохи. Например, Онегин и Ленский размышляют об “общественном договоре” Руссо, о науке, религии, нравственных

проблемах, то есть обо всем, что занимало умы передовых людей того времени. Но, говоря о “резком, охлажденном уме” Евгения, о его во многом прогрессивных взглядах, о разочарованности в “свете”, Пушкин подчеркивает сложную взаимосвязь героя и общества, его сформировавшего. Поэт показывает сложное переплетение, диалектику “старого” и “нового” в личности героя. Онегин, пойдя на дуэль с Ленским, оказался “не мужем с честью и умом”, а “мячиком предрассуждений”, он испугался “мненья света”, которое так презирал. Убийство друга потрясло “себялюбивую и сухую” душу Евгения, он почувствовал себя одиноким и опустошенным, потерял уважение к себе. Это мучительное состояние потерянности пробудило в нем “охоту к перемене мест”, и он отправился путешествовать по России. (Такой маршрут был в то время неординарным: желая “посмотреть свет”, молодые дворяне отправлялись, как правило, в Западную Европу.)

После путешествия изменился масштаб мироощущения Онегина, который, очевидно, осознал себя частью огромной страны с богатой историей. Теперь он стал для “света” “чужой” (а был “очень мил”). Напряженные переживания, размышления обогатили его внутренний мир. Отныне он способен не только холодно анализировать, но и чувствовать, любить. Для Пушкина любовь — это возможность “пробуждения души”. После отказа Татьяны, после нравственного потрясения в финале романа Онегин должен начать новую жизнь, в прежнем направлении она развиваться уже не может. Но для этого он должен измениться внутренне, духовно, ведь на душе его много греха:

Финал открыт. Будущее Евгения не определено. Пушкин уничтожил X главу, и Онегин не стал декабристом. Что ж, был и такой тип дворянского интеллигента 20-х годов XIX века, и таких людей было большинство. То, что финал судьбы Евгения не ясен, — принципиальная позиция автора. Время течет, приносит с собой много неожиданного. По-новому складываются общественные условия и

дальнейшая жизнь героя — возродится ли его душа или погаснет окончательно — остается за пределами романа.

Мотивы одиночества, тоски по свободе в лирике М. Ю. Лермонтова. Чтение наизусть одного из его стихотворений.

Уже в ранних стихотворениях Лермонтова звучат главные мотивы его творчества:

ощущение своего избранничества, обрекающее поэта на скитание, на одиночество в мире, на непонятость. Лермонтов в своем творчестве создает уникальную философскую концепцию одиночества. В ранний период тема одиночества раскрывается им в традиционно романтическом ключе. Но позже в стихотворении “Стансы” появляется¹ неожиданная нота:

Я к одиночеству привык, Я б не умел ужиться с другом, Ни с кем в отчизне не прощусь —
Никто о мне не пожалеет!..

Одиночество лирического героя не навязано ему миром, но избрано им добровольно как единственно возможное состояние души. Ни дом, ни отчизна не составляют необходимых элементов его существования. Отсюда начинается именно лермонтовская трактовка темы одиночества — изгнания — странничества.

Мир отвергает героя, изгоняет — но и герой отвергает этот мир, уходит от него.

Изгнанием из страны родной Хвалюсь повсюду, как свободой...

В лермонтовском творчестве объединяются темы одиночества и свободы.

Так, в стихотворении “Желанье” (“Отворите мне темницу...”), написанном в 1832 году, лирический герой просит сначала как будто только временной свободы:

Дайте раз на жизнь и волю, Как на чуждую мне долю, Посмотреть поближе мне.

Но во второй части появляются “дворец высокий” с фонтаном, который бы “в мечтаньях рая.../ Усыплял и пробуждал”. Повторы, обилие внутренних созвучий, анафоры, постоянные эпитеты придают стихотворению черты фольклорной песенности.

Узник” (1837) написан под арестом перед первой ссылкой. Теперь мечты героя ограничены желанием сладко поцеловать “красавицу младую” и улететь на коне “в степь, как ветер”. Свобода мыслится единственной подлинной ценностью, даже без девицы и дворца. К “тюремной” теме примыкает тема изгнанничества. “Тучи” (1840). Образы тучки, облака или волны у Лермонтова — устойчивые символы свободы и беспечности, а лирический герой “Туч” несвободен и подавлен: тучки, с которыми он сопоставляет себя, — “вечные странники”, но не изгнанники, вопреки первоначальному сравнению; грусть героя — лирическая доминанта стихотворения, окольцованного словами “изгнанники” и “изгнания”. Не случайно обращение к тучам нежное — “тучки”, а в заглавии стоит мрачное “Тучи”. Тучкам “наскучили нивы бесплодные”, а для лирического героя это “милый север” со “степью лазурною”. Жанр “Туч” — соединение элегии с романсом, для романса характерно мелодическое трехчастное построение: сравнительно ровная интонация первой строфы, подъем на вопросах второй и понижающий интонацию ответ на них в третьей строфе. Смысловой перелом — от сопоставления к противопоставлению — предвещает особенности литературы XX века. Элементы в литературе XX века более однородные. Вопросы героя выражают не только тоску, но и бесконечное одиночество героя-изгнанника.

Тема одиночества в лирике М. Ю. Лермонтова.(второй вариант ответа)

Тема одиночества в лирике Лермонтова проявляется особенно ярко. Этому есть несколько причин. Во-первых, Лермонтов с детства был сиротой. Его мать умерла, когда ему было три года. С отцом он был разлучён бабушкой. С горечью поэт писал:

Ужасная судьба отца и сына —

Жить розно, и в разлуке умереть...

Кроме того, у него не было лицезрения в жизни, как у Пушкина, с его лицейским братством. По натуре своей Лермонтов был человеком едким, скрытным, часто вызывал по отношению к себе неприязнь и ненависть. В нём не было пушкинской лёгкости, весёлости.

Свою непохожесть на других он ощутил ещё с детства, поэтому тема одиночества всегда присутствовала в его лирике.

Вспомним хотя бы стихотворение «Парус» с его строчками: «Белеет парус одинокий в тумане моря голубом...» Одинокий... Да, парус не мыслит жизни без борьбы, без поиска, без стремления к неизведанному, но он одинок.

Вот ещё одно стихотворение «Утёс»

Ночевала тучка золотая

На груди утёса-великана.

Утром в путь она умчалась рано,

По лазури весело играя,

Но остался влажный след в лощине старого утёса

Одиноко он стоит,

Задумался глубоко,

И тихонько плачет он в пустыне...

В этом стихотворении противопоставляется ветреная душа тучки и одинокая душа утёса, жаждущая любви и нежности.

Рассмотрим стихотворение «Листок» (чтение)

«Листок оторвался от ветки родимой...» Здесь звучит мотив отрыва от родной почвы, от родины, от корней. В этом причина одиночества многих. И Лермонтов в этом стихотворении рассматривает тему одиночества с этой стороны.

Стихотворение «Выхожу один я на дорогу...» тоже об одиночестве.

*Выхожу один я на дорогу,
Сквозь туман кремнистый путь блестит,
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.*

*В небесах торжественно и чудно!
Спит земля в сиянье голубом...
Что же мне так больно и так трудно?
Жду ль чего? жалею ли о чем?*

*Уж не жду от жизни ничего я,
И не жаль мне прошлого ничуть,
Я ищу свободы и покоя!
Я б хотел забыться и заснуть!*

*Но не тем холодным сном могилы...
Я б желал навеки так заснуть,
Чтоб в груди дремали жизни силы,
Чтоб, дыша, вздымалась тихо грудь;*

*Чтоб всю ночь, весь день мой слух лелея,
Про любовь мне сладкий голос пел,*

*Надо мной чтоб, вечно зеленея,
Темный дуб склонялся и шумел.*

Дорога – это жизненный путь. И путник-человек одинок в этом мире. Лирический герой ощущает торжественность мироздания. Он творец, упивающийся единением со звёздами, воспаряющий в высоты духа. Но риторические вопросы: «Что же мне так больно и так трудно? Жду ль чего? жалею ли о чем?» - создают тревожность. Герой на распутье. В то же время здесь звучит мотив утраты иллюзий. Герой стар душой, как и Утёс. Но, в отличие от Утёса, он не ищет родной души в этом мире. Он ищет счастья в свободе и покое.

Патриотические мотивы в лирике М. Ю. Лермонтова. Сложность патриотического чувства поэта (“Бородино”, “Прощай, немытая Россия”, “Родина” и др.). Чтение наизусть стихотворения “Родина”.

В ранней лирике М. Ю. Лермонтова звучат гражданские мотивы неприятия рабства (“Жалобы турка”), прославление революционного подвига (“10 июля (1830)”), возвеличение былого могущества России (“Новгород”, “Приветствую тебя, воинственных славян...”). Социальные проблемы представляются поэту следствием каких-то глубинных процессов, существенных черт человечества.

В стихотворении “Монолог” (1829) особенно важно ощущение героя, что *сама родина обрекает своих детей на бездействие, на жалкое прозябание, на гибель дарований — души их:*

Поверь, ничтожество есть благо

в здешнем свете... К чему глубокие познания, жажда

славы,

Когда мы их употребить не можем?

И душно кажется на родине,

И сердцу тяжело, и душа тоскует...

И тем сильнее звучит мотив противопоставления современного, ущербного существования “здешнего света” прежнему, быломu могуществу свободной России. Одно из высших проявлений мощи русского духа Лермонтов находит в недавнем прошлом: в войне 1812 года. Значение победы России над Наполеоном для Лермонтова символично. Поэт видит в ней не просто военный триумф, но торжество справедливости, огромной духовной силы нации.

В стихотворении “Бородино” акцентируется внимание на “былинности”, символичности победы русского воинства — “богатырей”:

— Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри — не вы!

В полную силу звучит мотив противопоставления “богатырям” “нынешнего племени”, неспособного на подвиги, утратившего духовную связь с народом. Народная Россия живет по истинным, исконным законам, когда личность черпает силу в своем единении с народом. Старый солдат говорит одновременно и от своего лица, и от лица всех защитников Отечества. Не случайно в стихотворении постоянно звучит местоимение “мы”. Лермонтов вскрывает основополагающее свойство русской народной психологии: личность существует не сама по себе, но в слиянии с общиной. Мир народа не обезличен, напротив, он состоит из ярких индивидуальностей, живущих в одной системе высоких нравственных ценностей. Это, по убеждению Лермонтова, и принесло победу русскому войску. В незаметном героизме рядовых и есть истинная причина победы России. Не полководцы вели солдат в сражение, но сами солдаты торопили командиров:

Мы долго молча отступали, Досадно было, боя ждали, Ворчали старики: “Что ж мы? На зимние квартиры?”

Не смеют, что ли, командиры Чужие изорвать мундиры
О русские штыки?"

Русскому крестьянину, ставшему воином, для победы не нужны ни искушенные полководцы, ни разработки диспозиций:

Что тут хитрить, пожалуй к бою; Уж мы пойдем ломить стеною.
Уж постоим мы головою
За родину свою!

Солдаты идут в бой за родину, повинясь нравственному закону: "Как наши братья умирали!" Солдат вспоминает с любовью о командире, погибшем в сражении:

Полковник наш рожден был

хватом:

Слуга царю, отец солдатам...

Эти естественные для людей взаимоотношения противостоят тем безнравственным законам, по которым живет "нынешнее племя", когда не достоинства человека, но случайность рождения и способность к интригам определяют его судьбу.

В 1841 году написаны два стихотворения, в которых Лермонтов наиболее полно и глубоко раскрывает всю противоречивость, сложность своего отношения к Родине:

Прощай, немытая Россия, Страна рабов, страна господ...

Впервые в русской литературе прозвучало осуждение, неприятие не каких-либо отдельных сторон русской действительности, а *всей николаевской России*.

И вы, мундиры голубые, И ты, им преданный народ.

Слово “преданный” многозначно. Это и “покорный”, “послушный”, и отданный на расправу, и верный... Все эти значения присутствуют в лермонтовском эпитете. И речь идет одновременно о беде и о вине России и ее народа. Страшная картина духовного рабства внушает поэту отвращение. Стихотворение порождает чувство безнадежности: в этой стране тотальной несвободы, в стране-тюрьме жить нельзя. Глухое отчаяние толкает лирического героя к отречению от родины. Такие чувства были характерны.

В стихотворении “Родина” Лермонтов не просто дал выход всей накопившейся обиде и глубокой ненависти к политическому строю, основанному на духовном рабстве, но передал то *чувство Родины*, которое было характерно для многих мыслящих людей эпохи 30—40-х годов прошлого века. Стихотворение с первой до последней строчки шокирует читателя. Любовь лирического героя к родине оценивается им самим как “странная”, это любовь “рассудку вопреки”. Стихотворение построено на антитезе “казенного патриотизма” и естественного человеческого чувства. Картины истинной России, ее настоящий лик, созданный в “Родине”, ничуть не отрицают Россию как государство. Открытое Лермонтовым иррациональное чувство Родины, его принципиальный отказ логически обосновать и объяснить, *за что* человек любит свою отчизну, положили начало одной из традиций русской литературы:

Умом Россию не понять...

В Россию можно только верить.

(Ф. И. Тютчев)

Два письма в романе «Евгений Онегин»

«Письмо Татьяны к Онегину» и его роль в раскрытии проблематики романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Роман "Евгений Онегин" – это не только лучшее произведение Пушкина, это лучшее произведение всей русской литературы. «Энциклопедия русской жизни», по мнению В.Г.Белинского, включает в себе так много значимого для русского человека: быт и природу России, кипение политической жизни, идейные споры, душевные переживания и, конечно же, любовь.

3 главу принято считать завязкой конфликта **Завязка** романа – противоречие в характере героя: при внешнем благополучии условий жизни Онегин впадает в хандру. 2 глава ведёт к перемене мест. Но в усадьбе герой скучает так же, как в столице. 3 глава – следующий шаг сюжета: герой сталкивается с природной стихией человеческого сердца – любовью. Вспыхнувшее чувство Татьяны к Онегину и письмо составляют центр главы.

Следует учесть, что письмо Татьяны – **перевод с французского языка**. Писать по-французски, думать на чужом языке – показатель **высокой образованности**, что типично для любого русского дворянина того времени.

Татьяна понимает, на что обрекает себя в случае разглашения Онегиным тайны письма. И "стыд" и "презренье" действительно обрушатся на Татьяну. В XIX веке это позор – писать незнакомому молодому человеку, признаваясь в любви. Но Татьяна пишет твёрдую рукою, это её выбор. **Она всегда сама решает свою судьбу**. Впоследствии лишь от неё зависело решение о свадьбе и переезде в Москву.

Татьяна уверена, что после прочтения письма Евгений не отвергнет её: *"Хоть каплю жалости, храня, // Вы не оставите меня"*

. Значит, знала, что её любят.

Это говорит о её интуиции

, ведь потом, несколько лет спустя он полюбит её. Или это вовсе не уверенность, а

надежда, мольба. Белинский скажет: "Онегин не узнал своей родной души; Татьяна же узнала в нём свою родную душу, не как в полном её проявлении, но как в возможности...". Татьяна догадывалась об этой возможности.

□□□ До этого момента Татьяна видела Евгения мельком, несколько раз, она внимательно слушала его, но достаточно ли этого для возникновения настоящей высокой любви? Кто этот чужой человек, к которому Таня обращается на ты, он намного старше 18-летней героини, воспитан столицей. Она права: *"в глуши, в деревне всё вам скучно"*. Ей остаётся только

"всё думать, думать об одном и день, и ночь до новой встречи"

. О чём могла думать юная Таня, воспитанная на французских романах?

Влияние сентиментальной литературы легко угадать по эпизоду письма *"Ты чуть вошёл, я вмиг узнала, // Вся обомлела, запылала // . И в мыслях молвила: вот он!"*.

Но так и быть!
Судьбу мою
Отныне я тебе вручаю.

Татьяна самостоятельна в суждениях и поступках. Она выбрала из всех буяновых, петушковых, пыхтиных, а своего героя, способного и любить её, и быть мужем, и отцом детей. Далее следует ещё более интересная фраза:

Перед тобою слёзы лью,
Твоей защиты умоляю.

Возникает вопрос: от кого просит Татьяна защиты? Татьяна боится одиночества, своей любви, а значит и самой себя, своих необдуманных поступков, один из которых она уже совершила.

Ни няне, ни сестре, ни матери не понять "тоску волнуемой души". **Для её скрытого характера исключена возможность "сердечного признания"**□

кому бы то ни было, кроме Евгения. Лишь его признаёт Татьяна как равного себе по интеллекту, по начитанности, по способности чувствовать. И если потерять его, единственно достойного, то останется только погибнуть среди отвергнутых женихов, а это очень страшно.

Татьяна безропотно примет всё: и отказ Онегина, и его ответ на любовь.

Письмо Татьяны является цельным по содержанию и по форме. Письмо нежное, робкое, трепетное. В нём ненавязчиво дыхание молодости, чистоты, невинности. Оно непорочно, восхищает и смелостью поступка, и искренностью чувств, и благородством.

Стихотворный диалог Пушкина и митрополита московского Филарета

Два великих современника - Филарет и Пушкин, как две могучие духовные вершины, высоко поднимающиеся над своим временем и окружающей их средой, не могли не заметить друг друга.

Митрополит Филарет, этот тонкий художник слова, полного яркой образности и запечатленного иногда высокой духовной поэзией, не мог не оценить вдохновения Пушкина, обогатившего сокровищницу русского языка и ставшего откровением в нашей литературе.

С другой стороны, Пушкин, столь чуткий ко всему высокому и прекрасному, стремившийся объять своим гениальным даром все высшие проявления человеческого духа, не мог не остановить своего внимания на Филарете, которого уже тогда почитала вся Россия как мудрого пастыря, глубокого богослова и вдохновенного, непревзойденного по своему красноречию проповедника. **В день своего рождения 26 мая 1828 г. 29-летний Пушкин написал философские размышления о смысле жизни**

***Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?***

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?..*

*Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучный жизни шум.*

*Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?*

Пушкин сознает, что жизнь и все, ей присущее, - дар, но этот дар он отвергает: он напрасен, не нужен и случаен, не имеет смысла. Отвержение дара Творца есть уже вызов Ему.

А далее уже не просто вызов, но богоборческий бунт.

*Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомнением взволновал?..*

Христианская вера человека сопряжена с несомненным знанием того, что Бог есть высшая Правда, источник справедливости.

Просто уверенность в том, что имеется некое сверхмогучее существо, каким-то образом влияющее на жизнь и судьбу людскую, оставляет человека где-то на уровне языческого суеверия и пугает, ужасает, заставляет безнадежно сомневаться. **Могучая натура**

Пушкина томится именно отсутствием какого-то высшего знания. Душе нужно нечто большее.

Чтобы избавиться от душевного мрака через принародную исповедь, Пушкин публикует в конце 1829 года «Дар напрасный...»

Пушкину ответил святитель Филарет (Дроздов), митрополит Московский и Коломенский. Мятущемуся поэту-пророку ответил святой подвижник.

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена.*

*Сам я своею властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

*Вспомнись мне, Забвенный мною!
Просияй сквозь сумрак дум, –
И созиждется Тобою
Сердце чисто, светел ум*

Святитель Филарет избирает ту же форму, ту же лексику, тот же размер стихотворный, на три четверостишия отвечает тремя же, каждому пушкинскому тезису противопоставляя свой антитезис.

*Не напрасно, не случайно
Жизнь от Бога нам дана,
Не без воли Бога тайной
И на казнь осуждена*

.Спокойно и трезво возражает поэту святитель. Ничто не случайно у Бога, ничто не напрасно, все имеет свой смысл и свою цель, и каждый должен постичь тайну, о которой Всевышний поведал нам языком якобы случая

*Сам я своенравной властью
Зло из темных бездн воззвал,
Сам наполнил душу страстью,
Ум сомненьем взволновал.*

-то есть человек сам открывает душу злу. Так обращает святитель Филарет взор поэта в глубину его души. Своенравие, своеволие, утверждение самости своей, заклинание «да будет воля моя» – вот причина всех зол земных

Пушкин поставил перед собой и перед миром извечные русские вопросы: кто виноват? и что делать? поставил – и попытался отыскать виновника вне себя, потому и остался в недоумении. Святитель Филарет ответил на оба вопроса так, как учит Православие. Вину необходимо искать в себе. А собственными усилиями, без Божьей помощи, человек не сможет избыть грех.

Пушкин поставил перед собой и перед миром извечные русские вопросы: кто виноват? и что делать? поставил – и попытался отыскать виновника вне себя, потому и остался в недоумении. Святитель Филарет ответил на оба вопроса так, как учит Православие. Вину необходимо искать в себе. А собственными усилиями, без Божьей помощи, человек не сможет избыть грех.

Мысль святителя Филарета ясно проста: новое обретение Бога в сердце сделает его чистым, а чистым сердцем человек может познать ту Божественную мудрость, которая до времени представляется человеку тайной.

И Пушкин прекрасно понял это.

19 января 1930 года он ответил святителю:

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей.*

*Но и тогда струны лукавой
Невольно звон я прерывал,
Когда твой голос величавый
Меня внезапно поражал.*

*Я лил потоки слез нежданных,
И ранам совести моей
Твоих речей благоуханных
Отраден чистый был елей.*

*И ныне с высоты духовной
Мне руку простираешь ты,
И силой кроткой и любовной
Смиряешь буйные мечты.*

*Твоим огнем душа согрета
Отвергла мрак земных сует,
И внемлет арфе Филарета
В священном ужасе поэт.*

Духовная лирика Пушкина

К духовной лирике Пушкина можно отнести раннее стихотворение «Безверие», стихотворения «Пророк», «Дар напрасный» и другие. В них поэт размышляет о вере, смысле жизни, добре и зле. Одним из ярких поэтических творений 1836 г. можно назвать стихотворение «Отцы пустынноики и жены непорочны ...», представляющее собой обращение лирического героя к Всевышнему. Герой просит в Божественной молитве у «владыки дней»? «Смирения, терпения, любви», «целомудрия» и уберечь свою душу от «празднословия». Становится очевидной взаимосвязь со стихотворением 1826 г. «Пророк». Общение с Богом и его посланниками (будь то шестикрылый Серафим («Пророк») или простой священник («Дар напрасный») налицо и в том и в другом произведении. Существенное различие заключается лишь в том, что в «Пророке» «глас бога» взывает к лирическому герою, а не наоборот. «Зреть» свои прегрешенья, а не «жечь глаголом сердца людей» – вот основная мысль стихотворения «Отцы пустынноики и жены непорочны ...» Подобное сравнение раскрывает эволюцию внутреннего мира самого поэта: за 10 лет меняется не только лирический герой, но и сам Пушкин. Заметно это и в построении стихотворения, состоящего всего из двух предложений. Основная мысль поэта развивается на протяжении 12 строк, а затем следует четверостишие концовка. Стихотворение звучит неторопливо и сосредоточенно, так, как должна звучать именно молитва. Есть в произведении особый свет, точно неземная благодать скрыта в поэтических сроках. Стихотворение молитва, стихотворение – воззвание к Богу не могло обойтись и без специальной лексики. Пушкин использует устаревшие формы глаголов – «возлетать» и «зреть», старославянизмы. Само стихотворение – это поэтическое воспроизведение молитвы Ефрема Сирина, которую ежедневно читают в дни Великого поста. Пушкин воспроизвел ее точно, но поменял лишь одно слово. Вместо «даруй мне» употребил глагол «оживи», чтобы показать, что вера в нас может заснуть, застыть, и самое страшное – омертветь, умереть. Но через молитву и обращение к Богу человек может ожить, измениться. Стихотворение написано за год до смерти поэта. Лирика Пушкина отражает его духовный путь, путь от безверия к вере. Духовные стихи появляются в конце его жизни.

Тема поэта и поэзии в творчестве Пушкина

Положение поэта во времена Пушкина было очень сложно: свободолюбивых и правдивых поэтов преследовали, а царских превозносили, потому что они восхваляли и всю его родовитую знать. В стихотворении "Эхо" Пушкин пишет, обращаясь к поэту:

На всякий звук

Свой отклик в воздухе пустом

Родишь ты вдруг.

Этим он хочет сказать, что сердце свободного поэта откликается на все случившееся. Но в конце стихотворения Пушкин пишет:

Тебе ж нет отзыва...

Нотки горести и грусти звучат в этих словах. Здесь Пушкин хочет сказать, что поэт отзывается на все случившееся, но не находит отклика в сердцах других.

Пушкин считал, что поэзия существует не для избранных, а для всех. Поэт прежде всего должен служить всем людям. Эти мысли звучат в стихотворении

"Горок".

Это стихотворение о перерождении поэта. Поэт, томимый духовной жаждою, превращается во всеведущего пророка. Вот так Пушкин описывает превращение:

Перстами легкими как сон

Моих зениц коснулся он...

Моих ушей коснулся он.

И он к устам моим приник,

И вырвал грешный мой язык,

И празднословый, и лукавый.

И жало мудрыя змеи...

И он мне грудь рассек мечем

И сердце трепетное вынул.

Что произошло после "прикосновения шестикрылого серафима" к поэту? У поэта появилась острота зрения: Отверзлись вещие зеницы, Как у испуганной орлицы.

Появилось умение видеть жизнь во всем её многообразии:

И их наполнил шум и звон:

И внял я неба содроганье,

И горний ангелов полет,

И гад морских подводный ход,

И дольней лозы прозябанье.

Поэт стал мудрым:

И жало мудрыя змеи

В уста замерзшие мои

Вложил десницею кровавой.

Вместо человеческого трепетного сердца у поэта теперь "уголь, пылающий огнем". Сначала поэт не понимал своего назначения: он не знал, о чём писать, для кого писать, с какой целью писать:

Духовной жаждою томим

В пустыне мрачной я влачился...

Бог изменил в нём всё: зрение, слух, сердце, но он не сделал ещё из него поэта:

Как труп в пустыне я лежал...

Но потом свершилось чудо: поэт стал пророком. Теперь он все видит, все слышит, все знает, он правдив, справедлив и живёт для народа. Его слово будет жечь сердца людей:

И Бога глас ко мне воззвал:

"Восстань пророк и виждь, и внемли,

Исполнишь волею моею

И, обходя моря и земли,

Глаголом жги сердца людей. "

Таким образом, в стихотворении "ПРОРОК" поэт выразил свои мысли о назначении поэта и поэзии.

Пропасть между поэзией и жизнью растёт в представлении Пушкина. В его стихах мы видим противопоставление света общества поэту, который является носителем высоких идеалов. Эти идеалы обществу недоступны. Об этом Пушкин говорит в стихотворении "ПОЭТ":

В стихотворении "ПОЭТ" содержится изображение конкретной действительности. Пушкина насильно тянули в "забавы мира". Сытый, надушенный, этот мир был сборищем злодеев и сплетников. Толпа требует, чтобы поэт давал уроки ближнему, а сами учат его пресмыкаться, безразлично относиться к людям. Эта публика выступает в роли ценительницы произведений Пушкина, поэт ненавидел её:

Несносен мне твой ропот дерзкий

Ты червь земли, не сын небес...

Сколько негодования, презрения звучит в стихотворении "ПОЭТ И ТОЛПА"!

Мы малодушны, мы коварны,

Бесстыдны, злы, неблагодарны,

Мы сердцем хладные скопцы,

Клеветники, рабы, глупцы

Гнездятся клубом в нас пороки...

Каждое слово - пощечина. Пушкин создавал бессмертные вещи, а о нем писали, что он пишет слабые стихи, началось - "совершенное падение". Ничего другого не оставалось Александру Сергеевичу, как провозгласить в стихотворении "ПОЭТУ":

Поэт, не дорожи любовью народной,

Восторженных похвал пройдет минутный шум:

Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,

Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.

Поэт мечтает много для себя, а печатает стихи по неволе, для денег: Пушкину не хочется являться перед публикой, которая его не понимает:

И только перед самой смертью, в "Памятнике" Пушкин с гордостью и удовлетворением предвидит, что к поэзии его "не зарастет народная тропа".

Права на бессмертие он видит в своих стихах и в человеческих качествах, которыми он обладал.

И долго буду тем любезен я народу,

Что чувства добрые я лирой пробуждал,

Что в мой жестокий век восславил я свободу

И милость к падшим призывал...

Такими достоинствами мог гордиться не только Пушкин, но и любой другой человек. *Веленью божию, о муза будь послушна,*

Обиды не страшись, не требуя венца:

Хвалу и клевету приемли равнодушно,

И не оспоривай глупца.

Поэзия - очень мудрое, трудное дело, оно непосильно непосвященному в тайны поэтического искусства. Поэт - это не порок, которому дано видеть, слышать, понимать то, чего не видит, не слышит и не понимает обычный человек. Назначение поэзии "глаголом жечь сердца людей", то есть поэзия существует не для избранных; она имеет высокое общественное назначение; слово поэта должно воспламенять сердца людей, нести им правду, справедливость, любовь. Хотя тот же Пушкин писал «Поэзия-удел избранных, а романы читают все»